

Глава 5 Не забудь смыть метку

Цинь Вэнь инстинктивно вцепился в плечи Чи Ханя, почти жадно подставляя шею: он жаждал большего.

Он понимал, насколько жалко выглядит в этот момент, но после феромонной атаки Ли Чанпэна его тело, носящее ребёнка Чи Ханя, молило о защите. Организм Омеги теперь откликался лишь на аромат этого Альфы. Стоило прохладе снежного кедра коснуться его воспалённого сознания, как невыносимый жар отступил, и Цинь Вэнь наконец почувствовал облегчение.

Взгляд Чи Ханя на миг смягчился. Цинь Вэнь редко терял над собой контроль. Альфа заметил, что кожа на затылке бывшего мужа всё ещё хранит следы его воздействия — тот не стал смывать временную метку. Это осознание почему-то вызвало у него мимолётную тень удовлетворения, но следом в душе вскипела ярость. Резкая, почти болезненная зависимость Омеги от своего Альфы могла означать лишь одно: на него напали.

Чи Хань обернулся. Ли Чанпэн, раздавленный сокрушительной мощью его феромонов, уже не мог сопротивляться. Он жалко сполз на пол и, когда Альфа посмотрел на него, лишь мелко задрожал, лепеча мольбы о прощении:

— Простите... умоляю, простите...

Столь позорное поведение мужчины было естественным следствием абсолютного иерархического превосходства Альфы высшего уровня.

— Уходим, — Чи Хань обхватил Цинь Вэня за плечи, но тот едва заметно покачал головой.

— Подожди... контракт...

— Контракт? — Чи Хань перевёл взгляд на стол.

Ли Чанпэн, будучи человеком изворотливым, мгновенно всё понял. Трясущимися руками он выудил из кармана пиджака авторучку, притянул к себе папку и, почти не глядя, размашисто поставил подпись.

Цинь Вэнь наконец выдохнул. Теперь ему будет что ответить Цинь Яошэну.

Чи Хань вывел его из кабинета. Стоило двери захлопнуться, как в комнате, словно по сигналу, возник соткавшийся из воздуха огромный снежный лев. С яростным рыком зверь бросился вперёд, прижимая Ли Чанпэна к стене мощными лапами. От удара у того потемнело в глазах, но он не смел даже потерять сознание, опасаясь, что, очнувшись, не досчитается какой-нибудь части тела. Ему оставалось лишь захлёбываться в рыданиях.

— Пощадите! Я виноват! Простите меня!

Сунь Кайнин подошёл к поверженному противнику. На его лице играла улыбка, но в глубине глаз застыл ледяной холод. Он наклонился и брезгливо похлопал мужчину по щеке:

— Давно слышал, что ты любишь заглядываться на чужое и не пропускаешь ни одного Омегу, до которого можешь дотянуться. Но неужели у тебя в голове совсем пусто? Ты правда решил, что тебе сойдёт с рук попытка тронуть Омегу Чи Ханя?

Снежный лев, словно понимая слова хозяина, оскалил пасть и снова взревел. В ту же секунду в воздухе разлился резкий запах мочи.

— Твою мать! — Сунь Кайнин поспешно отпрянул, кривясь от отвращения. Ли Чанпэн от ужаса потерял контроль над собой.

Снежный лев был сущностью феромонов Сунь Кайнина. Лишь Альфы высшего уровня, чья сила граничила с пределом человеческих возможностей, могли материализовать свои феромоны в форму, наиболее близкую их духу. Таких людей было меньше одного на десять миллионов, и Ли Чанпэн, разумеется, не обладал подобным даром. Перед мощью Чи Ханя или Сунь Кайнина он был абсолютно беззащитен.

Сюй Янчэн, всё это время стоявший у порога, поморщился:

— Пошли отсюда. Чи Хань сам разберётся с ним позже.

***

Чи Хань привёл Цинь Вэня в пустую комнату.

Теперь, когда буря утихла, молодой человек почувствовал, как к нему возвращается хладнокровие, а вместе с ним и скованность. Он не знал, как вести себя с бывшим мужем — ведь они уже развелись... И всё же, вопреки логике, Цинь Вэнь отчаянно хотел ещё раз взглянуть на него. Подняв голову, он наткнулся на пару серых, лишённых эмоций глаз.

Зрачки Чи Ханя имели странный оттенок, словно покрытые слоем глазури, но в них не было безжизненности — они сияли, заставляя любого, кто в них заглянет, тонуть в этой глубине. Мужчина замер у двери и после долгого молчания спросил:

— В корпорации «Цинь» перевелись люди? Почему Омеге приходится в одиночку иметь дело с такими, как Ли Чанпэн?

В голове Цинь Вэня всё смешалось. Они не виделись целую вечность, и он почти научился

жить с этой пустотой, но Альфа появился снова. Более того, он только что дал ему свои феромоны, и теперь тело превратилось в ненасытную машину, которая кричала: «Ещё! Дай мне больше!»

Цинь Вэнь приложил нечеловеческие усилия, чтобы подавить это желание. В глазах собеседника он выглядел лишь слегка приболевшим.

— Я вёл этот проект с самого начала, — тихо ответил он. — Я должен был его завершить.

— И в итоге ты не справился, — в голосе Чи Ханя наконец прорезался гнев. — Если бы я сегодня не оказался здесь...

— Чи Хань, — внезапно перебил его Цинь Вэнь. Он пристально посмотрел на мужчину. — Ты за меня волнуешься?

Тот осёкся и промолчал.

Его молчание мгновенно погасило ту искру надежды, что едва успела тлеть в душе Цинь Вэня.

«Нельзя снова в это погружаться, — приказал он себе. — Если бы не ребёнок, я мог бы позволить себе ещё немного этой мучительной близости, но теперь всё иначе»

В таком состоянии он не сможет доносить дитя до срока. И что важнее... ту новогоднюю ночь он не забудет никогда. Среди гостей и старейшин Чи Хань даже не взглянул на него, лишь холодно бросил: «Мне не нужны дети».

Зная его характер, Цинь Вэнь не сомневался: узнай Чи Хань о беременности, он заставит его избавиться от ребёнка.

В глазах Альфы промелькнуло сложное чувство, будто он сам не понимал, к чему был этот вопрос:

— Пусть мы и в разводе, но...

— Да, мы в разводе, — Цинь Вэнь поднялся, опираясь на спинку дивана. В его голосе зазвучала мольба. — Чи Хань, если ты хочешь покончить с этим окончательно, нам лучше не встречаться. — Он замолчал на мгновение и добавил: — Будь милосерден.

Мужчина кивнул в знак согласия, вновь становясь холодным и безупречным, как отлаженный механизм.

— Не забудь смыть метку, — бросил он напоследок.

Лицо Цинь Вэня стало ещё бледнее. Когда он проходил мимо Альфы, в воздухе снова столкнулись ароматы снежного кедра и мяты.

В это мгновение в сознание Чи Ханя ворвались обрывки воспоминаний — чувственные, почти осязаемые картины, пронзившие его разум, словно ледяные иглы. Жаркий, душный воздух, его кедровая аура, переплетающаяся с густой мятой, и Цинь Вэнь с раскрасневшимися от возбуждения веками...

«Я что, с ума сошёл? — подумал он. — С чего бы мне вспоминать такое среди бела дня?»

Пока Чи Хань боролся с собственными мыслями, Цинь Вэнь уже ушёл.

***

Внизу его ждал личный секретарь Цинь Яошэна. Принимая подписанные документы, Чжао Фэн не скрывал удовлетворения:

— Старший молодой господин, вы отлично поработали. Разрешите, я отвезу вас...

Не дослушав его, Цинь Вэнь поймал такси и, захлопнув дверь, уехал.

«А характер-то у него портится», — хмыкнул про себя Чжао Фэн.

Цинь Вэнь сидел в машине, дрожащими руками доставая ингибитор. Он вколол его прямо в артерию на руке — от резкого движения выступила капля крови, но он даже не обратил на это внимания. Его взгляд застыл в одной точке. Появление Чи Ханя сорвало замки с клетки, где Омега пытался запереть свои инстинкты. Никто в его положении не мог противиться феромонам своего Альфы: если не получаешь их, жажда становится невыносимой, выжигая рассудок.

Будь на его месте любой другой, более слабый Омега, он бы уже ползал в ногах у Чи Ханя, моля о новой метке, и тем самым выдал бы свою тайну.

***

Добравшись до дома, Цинь Вэнь почувствовал, что силы окончательно оставили его. Когда зазвонил телефон, он просто опустил на холодный пол в прихожей.

— Да, папа.

— Почему ты не поехал с Сяо Чжао? — спросил Цинь Яошэн.

Должно быть, его задело, что сын пренебрёг присланным за ним автомобилем. Цинь Вэню сейчас было не до уязвлённого самолюбия главы семьи. Его голос звучал глухо:

— Дай мне несколько дней отдыха. Я чувствую... — он перевёл дыхание, — чувствую, что больше не справляюсь.

— Что с тобой не так? — последовал вопрос.

Цинь Вэнь сжал кулаки. Он не понимал, почему его брат Цинь Шу может позволять себе любые капризы, а для него даже несколько дней передышки — непозволительная роскошь.

— Ли Чанпэн применил подавление феромонами. Папа, я — Омега.

«Сколько бы надежд ты на меня ни возлагал! Как бы сильно ты меня ни ненавидел позже! Это не отменяет того факта, что я — Омега!» — в сердцах закричал он про себя.

На другом конце провода воцарилась тишина. Отец и сын закончили разговор в этом тяжёлом, лишённом тепла молчании.

Слушая короткие гудки, Цинь Вэнь горько усмехнулся. Брошен семьёй, презираем собственным Альфой — более несчастного человека трудно было себе представить.

Волна отчаяния накрыла его. Он лежал на полу, изо всех сил стараясь не дать слезам вырваться наружу. Обычно за беременным Омегой ухаживают родители, а его партнёр не отходит от него ни на шаг. Но даже при такой поддержке риск депрессии огромен. Цинь Вэнь же был совершенно один. Осенний холод пробирался под одежду, но у него не было сил даже дойти до гостиной, чтобы включить отопление.

***

Результат этой минутной слабости не заставил себя ждать: наутро Цинь Вэнь проснулся с заложенным носом и тяжёлой головой.

Единственной хорошей новостью было сообщение от Цинь Яошэна: тот разрешил ему отдыхать, пока не поправится.

Молодой человек потёр виски и заставил себя встать, чтобы принять душ. Он не мог полностью избавиться от генетической хрупкости своего типа. Увидев в зеркале своё бледное лицо, Цинь Вэнь вдруг слабо улыбнулся и прижал ладонь к животу. Там теплилась крошечная жизнь.

Лекарства принимать было нельзя. Он зашёл на специализированный форум и оставил анонимный вопрос: что делать при простуде во время беременности?

[Разве это не очевидно? Пусть твой Альфа даст тебе немного феромонов. А если срок больше трёх месяцев, можно заняться и чем-нибудь посерьёзнее... ~~~]

[Кхм-кхм, предыдущий оратор прав. Феромоны Альфы для нас — панацея от всего.]

[Хм, автор, вы спрашиваете об этом, потому что феромоны вашего Альфы недостаточно сильны?]

Такое случалось в семьях с низкоранговыми Альфами — их силы порой не хватало, чтобы облегчить состояние беременного партнёра.

«Моя ситуация куда хуже», — подумал Цинь Вэнь и напечатал ответ:

[Вроде того. Есть ли другой способ? Я пока только пью имбирный чай.]

Это сообщение привлекло внимание многих участников. Они сочувствовали «бедному» автору и наперебой давали советы: таблетки под запретом, нужно больше белка и высококалорийной пищи.

Цинь Вэнь терпеть не мог вкус имбиря, но, отложив телефон, всё же заставил себя сварить порцию. Голова кружилась всё сильнее. Ради ребёнка он съел немного каши, но стоило ему задремать на диване, как резкий приступ тошноты заставил его вскочить. В итоге он провёл несколько минут у унитаза, пока желудок не опустел полностью.

Врач предупреждал, что токсикоз будет только усиливаться.

Цинь Вэнь с бесстрастным лицом вытер рот и вернулся в постель. Он справится. Он уже преодолел то, что не под силу многим другим Омегам. И даже если это будет стоить ему половины жизни, он не отступит — этот ребёнок обязательно родится на свет.

<http://bllate.org/book/15356/1413220>